

НА ПУТИ К ТВОРЧЕСКОЙ ЗРЕЛОСТИ

ЗАМЕТКИ О РАБОТЕ АЛЕКСАНДРОВСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

Ставление и рост молодого театра — это сложный творческий процесс. На первых порах вполне закономерны и неизбежны противоречия и творческие разногласия. Театр — организм комплексный, многое в нем зависит не только от артистов, но и от постановочных цехов, от рабочих сцен, от осветителей и, разумеется, от главного направления сцены — дирекции и режиссуры театра.

За последние полтора года Александровский драмтеатр завоевал признание зрителя. Зритель, любящий театр, и каждая его новая постановка встречает с интересом и вниманием. У театра есть свой зритель, и это чрезвычайно важно. Оценивая деятельность театра в целом положительно, нельзя, однако, пройти мимо серьезных недостатков, которые мешают его работе.

Прежде всего, о помещении театра. Оно находится сейчас в крайне запущенном состоянии. В нем уютно, грязно, темно, потопок протокант, стены и мебель отсыревают, за нулями тесно. Конечно, театральное помещение нуждается в срочном капитальном ремонте.

Плохо обстоит с костюмами, париками и бутафорией, что, конечно, сказывается на оформлении спектаклей.

Александровский городской драмтеатр дважды в год выезжает на гастроли и обслуживает население многих районов области. Это накладывает свой характер на режиссерскую работу. Режиссерский театр должен располагать необходимыми трансформациями, портретами, средствами. Но у театра есть только одна старая грузовая автомашинка, которая почти непригодна для дальних переездов, особенно в зимних условиях.

Если говорить о недостатках, коренящихся внутри театра, то они заключаются в следующем: в репертуаре театра, разнообразном по жанру, парадку с пьесами «Краж», «Марин Тудор», «Шлемико-дешич», «План да Марья», «Семейное дело», имеются пьесы советских драматургов — «Платон Кречет», «Корнеичука» и «Сельские вечера» В. Лекашова. Однако только эти пьесы ни в какой мере не могут удовлетворить зрителя, который хочет увидеть на сце-

но отражение нашей действительности во всем ее величии и многообразии. Проблема советского спектакля в театре не решена. Можно, конечно, упрекать драматургов: хороших пьес пока очень мало. Но именно это обстоятельство и повышает ответственность театра в деле подбора современного репертуара. А правильно ли сделал театр, начав репертировать такую поверхностную, слабую комедию, как «День отдыха»?

Нормальной деятельности театра мешает отсутствие подлинной творческой сплоченности и творческой дружбы в режиссуре. Главный режиссер театра С. Шпанов и оперный режиссер В. Полевой работают, и со временем, разобщенно, без взаимной поддержки и помощи.

Отрицательно сказывается и то, что в театре не налажена в должной мере воспитательная работа и профессиональная работа артистов, особенно молодых. Не используются те возможности, которые предоставляет Советское театральное общество по изучению марксистско-ленинской эстетики, системы Станиславского, опыта лучших мастеров советской сцены. Мало внимания уделяется повышению квалификации работников профессиональных цехов, в результате чего, например, звуковое оформление многих спектаклей оставляет желать лучшего. Кстати, серьезное затруднение переживает театр из-за отсутствия введущего музыкальной частью.

Необходимо отметить слабую дисциплину в актерском коллективе: в театре имели место факты нарушения актерской этики и морали. Есть основания говорить и о том, что некоторые артисты не всегда серьезно относятся к своему труду, а без полной творческой отдаче, без большой творческой требовательности к себе и здоровому соперничеству артистки помаленьку движенье в ро-

И, наконец, основной недостаток коллектива: все спектакли Александровского городского драмтеатра в той или иной мере отличаются художественной незавершенностью, незавершенностью, а некоторые оставляют впечатление просто сырых постановок. Режиссер перенял метод решения спектакля, артисты верию научились образы, характеры действующих лиц, но работа обрывается на полпути, не углубляется и не получает художественного завершения. Это во многом происходит из-за чрезмерно коротких сроков подготовки и выпуска спектаклей, часто в этом повинны также режиссеры и актеры.

Один из последних спектаклей «Краж» Д. Лондона является наиболее законченным с художественной точки зрения. Режиссер С. Шпанов поставил его как психологическую драму и, обладая верным орудием сценической правды, всю свою работу с актерами направил на раскрытие человеческих характеров. Поэтому спектакль получился замечательным, с четким развитием внутренней, точно выделенной линии действия. Этот спектакль — творческая удача театра, которая пришла не случайно и не «вдруг». Здесь чувствуется большой труд, хороший творческий вдохновение.

Представляет интерес спектакль «Марин Тудор» В. Юго. Спектакль этот совершенно иной по жанру, поставлен так же С. Шпановым. Режиссер решил его как романтическую драму. В указанном спектакле четко очерчена сюжетная линия. Низменному чувству английской королевы к своему фавориту Фабьяно Фабьяни противопоставляется высокая чистая любовь простого англичанина, мастера-чеканщика Джиньльборта к Диане.

Актриса Л. Россова, исполняющая роль Марин Тудор, создает образ своеобразной, жестокой и эгоистичной женщины, которой ничто не стоит отдать ради любимого подлинному королевству ради душевной близости. С хорошим профессионализмом мастерством актриса проводит все второе действие, однако в третьем действии ей недостает темперамента, и она не находит достаточно ярких красок

для выражения состояния королевы, когда почти патологическая страсть приводит ее к безумию.

Несколько снижается образ Марин Тудор в результате того, что образ авантюриста, опытного и блистательного фаворита, бретера и интригана Фабьяно Фабьяни исполняется молодым артистом В. Кравченко, который по своим данным не может создать фигуру, так сказать, податливую королеве. Фабьяно — Кравченко в первом действии играет неплохо, но рядом с Марией Тудор он выглядит мальчишкой, несчастным юношей, вызывающим к себе даже жалость.

Джиньльборт в исполнении артиста И. Скляревского оставляет хорошее впечатление. Образ получился убедительным, сильным, величественным.

Следует также отметить артиста Л. Сырникова, играющего роль привратника тюрьмы Тауэр Джозуа Фарнби. С удивительной организованностью, мягко, актер выложил образ мудрого старика, негласного свидетеля всех королевских злодеяний, сохранившего в себе, однако, душевную чистоту и стремление к добру.

Не все в этом спектакле ровно, и во многом он еще не завершен, недоработан. Слабо сделано начало первого действия, которое вообще несколько затянуто. Неудачно поставлена сцена в 3-м действии, когда к тюрьме прорывается побуждающийся народ. Шум толпы, слышимый приближающийся, не создает реально осязательной массы. Нельзя признать художественно полноценным и оформление спектакля.

Недавно театр выпустил новый спектакль «Семейное дело» Ежи Лютоского. Пьеса посвящена жизни трудящихся современной Польши. В ней рассказывается о том, как в семье мастера-полировщика на проекторном заводе Юзефа Каминского возникает противоречие по той причине, что старший сын Каминского инженер Феликс изобрел новый способ электрической полировки зеркал, который упрощает необходимость ручного труда, а Юзеф Каминский всю свою жизнь затеял изобретать этих — ручной полировкой зеркала. Борьба нового со старым, прогрессивное и консервативное, новое и старое — вот основная идея пьесы, и она, конечно, представляет интерес для советского зрителя. Пьеса так же учит и убедительно. За изобретением Феликса

охладевают враги польского народа, находясь в службе у иностранной разведки, и в результате этого семейное дело Каминских становится общественным. Распутливается и ротозейство чуть было не привнес младшего сына Каминского Томаша к трагическому концу.

К сожалению, в пьесе «Семейное дело» недостаточно глубоко выписаны человеческие характеры. Она несколько примитивна, и психологическая ткань ее порой схематична. И все же пьеса заслуживает внимания, и пожелание ее на сцене Александровского драмтеатра — явление положительное. Удалось ли театру создать полноценный спектакль? Да, в определенной мере удалось. Заслуживает похвалы то, что режиссер В. Полевой пошел по пути выявления внутренней сущности персонажей, отказавшись от всяких сценических эффектов. Осталась в целом хорошее впечатление, спектакль все же во многих местах и во многих деталях не отработан.

Артист В. Зейков, исполняющий роль Юзефа Каминского, недостаточно ясно определил для себя линию поведения героя. Бедность текстового материала мешает и должна быть восполнена актером. Но ему кое-где помогает риторичность, пожалуй, дана декламационность и ничем не оправданный пафос. Хочется посоветовать В. Зейкову больше, что внешнего сплочения в выражении внутренней эмоциональности.

Артистка Л. Россова играет Евгению — жену Юзефа Каминского — просто и убедительно.

Феликс (артист И. Скляревский) кажется верно, у него есть собранность, воля, твердый характер, но так же, как В. Зейкову, артисту И. Скляревскому следует набегать внешнего преувеличения и играть, проше.

Роль Пранны, жены Феликса, исполняет молодой способный артистка В. Ермолина. К недостатку исполнения надо отнести чрезмерную драматизацию роли и некоторую схематичность. Ирон как характер мимическое, сильное, и в своих личных распахивает с Феликсом она сдержаннее, чем это показано в данном спектакле.

Исполнитель роли Криштофа Росковского актер В. Кравченко этой работой доказал свою одаренность. У акте-

ра еще нет опыта, уверенности, но у него острый глаз, хорошее актерское видение и безусловная способность перевоплощения.

В спектакле «Платон Кречет» режиссер В. Полевой и коллектив артистов постигла серьезная неудача. Эта пьеса прочно вошла в репертуар советских театров. Несмотря на то, что зрелости зрителя сейчас нашего возраста, она все же не утратила своего большого воспитательного значения.

«Платон Кречет» в Александровском городском драмтеатре — спектакль разрозненный, сыгранный пьесой и не как. Торопливость и неряшливость чувствуются по всем сценам. В большинстве случаев актеры просто отгораживают текст, без внутреннего осмысления, без стремления найти сценическую правду.

Неубедительно исполнение ролей: Платона Кречета (Г. Гриншпана), Береста (И. Лемельский), Аркадия Павловича (В. Зейков) и в определенной мере и Лили (М. Вергольц).

Такой полумучающий эпизод, как монолог Платона, превращается у актера в нарочитую декламацию. Вовсе не получается сцена игры Платона на скрипке по просьбе Лили.

Берест получился очень прямолинейным, схематичным. В эпизоде беседы Береста с Кречетом в борьбе человечества со смертью отсутствует лиричность, он наполнен ненужным пафосом, риторичностью.

Но на уроки своих возможностей играют в спектакле актриса П. Лябукина, исполняющая роль Христины Архиноны, артистка Л. Россова — мать Кречета и М. Галузлиня — дочь Береста.

Во все, конечно, в этом спектакле не удалось. Так, неплохо играет роль Бублика артист В. Лялич. Запоминается живая сцена разговора Бублика с Аркадием Павловичем о коллективном письме.

Яркий эпизодический образ создает актриса Л. Скляревская. Заслужившая гордливое подмывание Боукарева и ее исполнение чуть гротесков, но вполне достоверный персонаж: актриса показала здесь свежие оригинальные краски.

(Продолжение на 4-й стр.)